

Чирков Михаил Сергеевич,

кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры», г. Самара
mich.chirk@mail.ru

Исторические источники как социокультурная практика в контексте преподавания курса истории Отечества второй половины XIX – начала XX в.

Аннотация. Статья посвящена проблемам преподавания курса истории Отечества периода конца XIX – начала XX в. Широкое привлечение исторических источников к занятиям в студенческих группах способствует накоплению знаний и уходу от некоторых сложившихся исторических клише и стереотипов. В частности, изучение документов по истории местного самоуправления указанного периода оспаривает многие представления историков о «реакционности» политики русского самодержавия и позволяет сделать вывод о необходимости интеграции земств в состав государственных учреждений.

Ключевые слова: преподавание, студенты, выводы, политика, земство, теории самоуправления.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Преподавание истории Отечества в вузах является важной частью современного образовательного процесса. Современные обучающие технологии предполагают различные способы достижения образовательных целей. Одним из известных способов активизации познавательной деятельности является проблемное обучение [15, с. 203]. Обращение преподавателя к различным дискуссионным проблемам прошлого нашей страны помогает складыванию мировоззренческих позиций, содействует сохранению социальной памяти, способствует формированию у студентов патриотического сознания. Вузовский педагог должен, используя профессиональное мастерство, обогащать духовные ресурсы студентов [7, с. 215]. Огромное значение в процессе преподавания имеет непосредственное обращение к письменным источникам, благодаря которым имеется возможность уйти от некоторых сложившихся исторических клише и стереотипов. Практика обращения к источнику помогает значительно разнообразить материал, наполнить его новыми яркими красками эмоционального характера, и в итоге – в значительной степени увеличить сумму исторических знаний.

Изучение истории Российского государства периода конца XIX – начала XX вв. представляет особый интерес ввиду сложности происходивших социально-экономических и общественно-политических процессов. Одной из наиболее ярких страниц стала реализация реформы земского самоуправления. Изучение данной проблематики студентами сопровождается воспроизведением различных стереотипов. Один из таких стереотипов можно рассмотреть на примере так называемой «земской контрреформы» 1890 года. Детальное изучение исторических источников в значительной степени способно изменить у студентов многие представления о ней.

В начале обсуждения темы со студентами можно обратить внимание на то, что земская «контрреформа» 12 июня 1890 года явилась объектом изучения ряда поколений отечественных историков. Разброс мнений при рассмотрении ее причин и оценок результатов был достаточно широк. Весьма сдержанные оценки историков конца

XIX и начала XX века сменились достаточно критичными формулировками, появившимися в советской историографии. Советские историки выдвинули тезис о том, что Положение о земских учреждениях 1890 г. оказало отрицательное воздействие на деятельность земств. Так, Н. М. Пирумова называла утверждение принципа сословности выборов «акцией крайне реакционной», целью которой было «сделать земства исключительно дворянскими» [9, с. 44]. Исследователь земской «контрреформы» Л. Г. Захарова охарактеризовала Положение 1890 г. как «стремление реакции задержать движение вперед» [5, с. 165]. Главным предметом критики стало изменение принципов выборов в земские собрания с увеличением представителей из числа дворян. Обучающиеся должны понять, что подобные выводы стали своего рода идеологическим штампом, на долгие годы расставившим акценты в изучении истории земского самоуправления. Отчасти они были тиражированы и в 1990-е годы, и в 2000-е. В частности, авторы солидной коллективной монографии «Институты самоуправления: историко-правовое исследование», вышедшей в 1995 году, во многом оперировали устаревшими терминами, называя контрреформу попыткой правительства «превратить земства в бюрократические учреждения» [6, с. 282]. Более детальное изучение данного вопроса, лишенное определенных схем и идеологических догм, приводит современных исследователей к принципиально новым выводам. В этой связи необходимо проанализировать теоретико-методологические аспекты проблемы, предшествовавшие появлению Положения 1890 года. Необходимо с данными аспектами ознакомить и студентов.

К концу XIX в. Российская империя в административном отношении была разделена на 97 губерний и областей: 50 губерний и областей в Европейской России, 11 – на Северном Кавказе и Закавказье, 10 – в Привисленском крае, по 9 – в Сибири, степных, среднеазиатских и закаспийских владениях, 8 – в Финляндии. Императорским указом от 1 января 1864 г. в 19 губерниях вводились земские органы самоуправления. Организация местного самоуправления находилась под контролем министра внутренних дел. Одним из первых земство возникло в Самарской губернии – совсем новом территориальном образовании, созданном в 1851 г. [16, с. 92].

Учащиеся должны уяснить, что управление губернией осуществлялось на основе «Общего учреждения губернского», распространенного на 50 губерний Европейской России. Большинство местных лиц и государственных органов находилось в ведении министерства внутренних дел [13]. Исполнительная власть в губернии принадлежала губернатору, назначаемому лично императором. В компетенцию губернатора входило большинство вопросов хозяйственного и политического значения, он являлся гарантом незыблемости самодержавного строя на территории подведомственной ему губернии. Важным звеном администрации губернатора являлось губернское правление, состоявшее из нескольких отделений по отраслям местного хозяйства: делопроизводства, строительства, ветеринарии и т. д. Функциями правления было рассмотрение и выполнение распоряжений начальника губернии. Губернатор координировал деятельность всех учреждений. Между местной администрацией и различными учреждениями велась обширная переписка, при рассмотрении деловых бумаг куда большее внимание уделялось их соответствию необходимым формам и образцам, чем содержанию.

Студенты делают вывод, что бюрократический характер местного управления нередко негативно сказывался на общественной и экономической жизни в губернии, сопровождал частым проволочкам при решении многочисленных проблем губернии и в итоге приводил к столкновениям с органами местного самоуправления. Территори-

альными органами управления губернией являлись подчиненные губернатору присутствия: по земским и городским делам, по крестьянским делам, по промысловому налогу, по фабричным и горнозаводским делам и т. д., а также статистический и распорядительные комитеты, казенная палата, управление земледелия и государственных имуществ [14].

Важно проинформировать учащихся, что в период с 1865 по 1875 гг. земское самоуправление было создано в 34 губерниях: в 1865 г. земства появились в Самарской, Пензенской, Костромской, Новгородской, Херсонской, Псковской, Курской, Ярославской, Полтавской, Черниговской, Московской, Харьковской, Казанской, Петербургской, Рязанской, Воронежской, Калужской, Нижегородской и Тамбовской; в 1866 г. – в Смоленской, Тверской, Тульской, Симбирской, Орловской, Владимирской, Саратовской, Екатеринославской, Таврической; в 1867 г. – в Вятской и Олонецкой губерниях; в 1869 г. – в Бессарабской; в 1870 г. – в Вологодской и Пермской; в 1875 г. – в Уфимской губернии; в 1876-1882 гг. земство существовало в Области войска Донского. Города Санкт-Петербург, Москва, Кронштадт и Одесса были выделены в самостоятельные земские единицы [2, с. 19].

Проанализировав Положение о земских учреждениях 1864 года, студенты узнают, что органам местного самоуправления предоставлялось право действовать в кругу вверенных им дел самостоятельно, но при этом запрещалось вмешиваться в сферу компетенции правительственных учреждений. При этом функции земских учреждений были ограничены, прежде всего, хозяйственными вопросами и областью народного образования. Круг деятельности земств не был четко определен. Формулировка «о местных пользах и нуждах» имела весьма туманный смысл. Не случайно именно вокруг ее толкования периодически вспыхивали правовые дискуссии, инициаторами которых были, конечно, земства. Законодательство указывало случаи, в которых решения органов местного самоуправления подлежали утверждению правительственных учреждений. Вообще, студенты уясняют, что для Положения о земских учреждениях характерны серьезные недостатки, вызванные мерами правительства по защите существующего порядка, его желанием приспособить органы местного самоуправления к самодержавному строю. Безусловно, подобный порядок вещей не мог содействовать дальнейшему прогрессу системы земского самоуправления. Вместе с тем, создание земских учреждений имело большое значение, прежде всего, для губернской администрации, позволив ей переложить на органы местного самоуправления большую часть хозяйственных дел, которые она объективно не была в состоянии решить. Студентам важно понять, что для реализации многих экономических и культурно-просветительских проектов требовался достаточно большой штат специалистов, которого местная администрация попросту не имела.

Именно поэтому правительственная политика в первые годы существования земств благоприятствовала их деятельности. В последующие годы она претерпела некоторые изменения. И центральный аппарат, и местная администрация были заинтересованы в положительных результатах деятельности земских учреждений. Однако очень скоро власть убедилась в том, земства по мере достижения определенных результатов, все больше выражали недовольство своим правовым положением, и высказывались за расширение прав. Анализируя различные документы, обучающимся важно понять, почему власть не стремилась к увеличению не только объема полномочий земств, но и круга предметов земского обложения. Чиновники определенно опасались, что финансовая независимость будет способствовать увеличению политической активности органов местного самоуправления [8, с. 61].

Архивные документы, которые анализируют студенты, показывают: отсутствие четко обозначенной компетенции органов местного самоуправления порождало напряженный характер взаимодействия земств с административным аппаратом по хозяйственным вопросам. Сложность этого вопроса состояла еще и в том, что земские учреждения могли приносить жалобы на действия губернатора в Сенат, который выносил решения в пользу местного самоуправления достаточно редко. Недостаток финансирования для выполнения земскими учреждениями разработанных хозяйственных программ был одной из главных причин споров и столкновений власти и земства [4, л. 14].

Учащимся важно осознать, что политический кризис в России конца 1870 – начала 1880-х годов способствовал появлению новых оценок перспектив земских учреждений. На необходимость реформирования местного самоуправления неоднократно указывал ставший в 1881 г. министром внутренних дел граф Д. А. Толстой. Он был убежден в деструктивном характере Положения 1864 г., порождавшем, по его мнению, конфликтные ситуации во взаимоотношениях власти и земства, негативным образом отражавшиеся на земской практике. «Возрастающая рознь между правительством и земскими органами, – отмечал он, – беспорядки в земском хозяйстве, обратившееся в явление почти повсеместное и находящееся в связи с понижением нравственного уровня земских должностных лиц, указывают на такую неправильную постановку земского дела, которая не может быть более терпима» [10, л. 324–325]. Поскольку «рознь между администрацией и земскими учреждениями является естественным последствием усвоенного с 1864 г. нашим законодательством взгляда на земство как на нечто особое от государства и его потребностей, взгляда, который выразился на практике предоставлением земству самостоятельной, чрез посредство выборных исполнительных его органов, деятельности по предметам местного хозяйства и благоустройства», Д. А. Толстой полагал, что необходимо «изменить самую постановку земских учреждений, признав земское дело делом государственным, подлежащим ведению правительства при содействии местного земского представительства» [11, л. 159, 170].

Идея признать земства частью общегосударственного дела была на самом деле не нова. Еще в середине 1860-х годов многие общественные деятели и публицисты предупреждали, что рано или поздно земское общественное самоуправление войдет в противоречие с самодержавной политической системой. В этом отношении важным подспорьем для студентов станет материалы отечественной публицистики указанного периода. Так, И. С. Аксаков в статье с весьма символическим названием «Смешение стихий государственной и земско-общественной», указывая на тесную связь государственного управления и представительных учреждений в России на протяжении всей истории их совместного существования, писал: «Местное самоуправление, в том виде, как оно существовало и существует у нас в России, по характеру своему, есть учреждение не только не общественное, но чисто государственное, казенное, и органы самоуправления суть органы правительственные, а орудия самоуправления – чиновники в общественном мундире». Поскольку, по мнению Аксакова, подлинно народного представительства в нашем Отечестве не было и не будет (пока господствует самодержавие), нужно отбросить красивые фразы об «общественном самоуправлении» и признать земское дело общегосударственным, ибо «все заводимые правительством либеральные учреждения недействительны, безжизненны, немыслимы при немом обществе: без свободы мнения и слова, собственно говоря, и не существует общества, а без общества – бессилен народ и несостоятельно государство» [1, с. 2]. Правительство со временем стало внимать подобным доводам, так как несоответствие вектора развития местного самоуправления существующей централизованной политической системе, становилось все более очевидной.

Таким образом, учащиеся могут уяснить суть изменившихся подходов к организации местного самоуправления. В середине 1880-х годов по указанию императора Министерство внутренних дел приступило к выработке нового законоположения о земствах. Общеизвестно, что министром Толстым и правителем Канцелярии МВД А. Д. Пазухиным был разработан проект, согласно которому предусматривались сословный принцип выборов в земские собрания, ликвидация выборности управ и существенное ограничение компетенции земств. Проект Пазухина-Толстого был переработан под руководством министра внутренних дел И. Н. Дурново и после обсуждения в Государственном Совете 12 июня 1890 г. новое «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» было утверждено Александром III [12, л. 34]. Оно заменило действовавшее Положение от 1 января 1864 года. Задачу усовершенствования сферы местного самоуправления власть стремилась решить путем введения земств в общий строй государственных учреждений, но не на основе дальнейшего развития принципов самоуправления, а максимально усилив подчиненность земских учреждений правительственному аппарату и существенно ослабив начала их выборности.

Вместе с тем имелось в виду расширить представительство дворянства в местном управлении. В этом случае нашел свое воплощение постулат умершего к тому времени Д. А. Толстого: «Там, где дворянское землевладение еще крепко, оно удерживает за собой почти исключительное представительство в земстве. Там же, где пришлый элемент стал брать перевес, пользуясь или своей численностью, или недостаточной сплоченностью дворянства, последнее стало вытесняться из земских учреждений. При этом следует заметить, что число случаев второго рода с каждым годом увеличивается и они охватывают все больший и больший район» [11, л. 170]. Для студентов важно понять, что стремление самодержавия сохранить социальную опору на местах в лице представителей дворянства, обладающего более крупным интеллектуальным потенциалом, нежели другие сословия, заставляло искать способы приостановки дальнейшего вытеснения господствующего сословия из органов земского самоуправления. Внесенные Положением 1890 г. в избирательную систему изменения преследовали подобную цель.

Общий вывод, к которому должны прийти студенты в ходе ознакомления с историческими источниками, представляется следующим. Введение нового Положения о земских учреждениях в 1890 г. стало, в первую очередь, следствием теоретического переосмысления места и роли земского самоуправления в политической системе российского государства. Деятельность земских учреждений стала рассматриваться не как общественное, а как государственное дело, следовательно, появилась необходимость включения органов местного самоуправления в систему государственных учреждений. Положение 1890 г. не упразднило земство, что могло при определенных обстоятельствах стать политической реальностью. Вместе с тем студенты уяснят, отчего в исторической литературе сложилась негативная оценка закона от 12 июня 1890 г. Даже такой убежденный монархист, как С. Ю. Витте, был уверен, что Положение «обезличило и обесцветило» земство. По его мнению, закон 12 июня 1890 г. не уничтожил сословного начала, однако придал сельскому самоуправлению сословную окраску; оставил выборные управы, но службу в них признал государственной; не превратил земские учреждения в действительные органы власти и ввел их в общий строй правительственных учреждений [3, с. 100]. Таким образом, Положение 1890 г. увеличило над земствами опеку губернаторов. Тем не менее, компетенция земских учреждений в хозяйственной области была расширена. В сущности, введение в действие нового закона никак не отразилось на их деятельности. Земские собрания не стали «чисто дворянскими», хотя процент дворян в них и увеличился. Сама система

земского самоуправления обрела большую стройность, тесной стала ее связь с местной администрацией.

Ссылки на источники

1. Аксаков И. С. Смещение стихий государственной и земско-общественной // День. – 1863. – 19 янв.
2. Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет: в 4 т. – СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1911. – Т. 3. – С. 19.
3. Витте С. Ю. Самодержавие и земство. – СПб.: Тип. В. Безобразов и К, 1908. – С. 100.
4. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 677. – Оп. 1. – Д. 505. – Л. 14.
5. Захарова Л. Г. Земская контрреформа 1890 г. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1968. – С. 165.
6. Институты самоуправления: историко-правовое исследование / отв. ред. Л. С. Мамут. – М.: Наука, 1995. – С. 282.
7. Климкина Э. В. Преподаватель высшей школы как субъект ценностей культуры на основе развития инновационных технологий вуза // Преподаватель как субъект и объект информационно-образовательной среды вуза XLIII научно-методическая конференция преподавателей, аспирантов и сотрудников / под ред. О.А. Корниловой. – Самара: Самарский государственный ин-т культуры, 2016. – С. 214–217.
8. Лаптева Л. Е. Земские учреждения в России. – М.: ИГПАН, 1993. – С. 61.
9. Пирумова Н. М. Земское либеральное движение. – М.: Наука, 1977. – С. 44.
10. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1282. – Оп. 2. – Д. 17. – Л. 324–325.
11. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1282. – Оп. 2. – Д. 20. – Л. 159, 170.
12. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1287. – Оп. 23. – Д. 1697. – Л. 34.
13. Свод законов Российской империи. Продолжение 1912 г. Ч. 2. – СПб.: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, б. г. – 521 с.
14. Свод законов Российской империи. Свод губернских учреждений. Общее учреждение губернское. Кн. 1. – М.: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1910. – Т. 1–4. – 2112 с.
15. Чиркова Н. В. Методическое сопровождение самостоятельной работы студентов-бакалавров направления подготовки 033000.62 Культурология // Научно-методическое сопровождение ФГОС ВПО третьего поколения: проектирование и реализация Материалы XL науч.-метод. конф. преподавателей, аспирантов и сотрудников / под ред. О. Л. Бугровой. – Самара: Самарский государственный ин-т культуры, 2015. – С. 202–204.
16. Якунин В. Н. Церковная жизнь и православная культура в Самарском крае в XVI–XX вв. // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 1 (10). – С. 92–101.

Mikhail Chirkov,

PhD, Associate Professor, Samara State Institute of Culture, Samara

mich.chirk@mail.ru

Historical sources such as socio-cultural practices in the context of teaching the course in the history of the Fatherland the second half of XIX – early XX centuries

Abstract. The article deals with the problems of teaching the history of the Fatherland of the course of the late XIX – early XX centuries. Broad involvement of historical sources for classes in student groups, contributes to the accumulation of knowledge and the care of some of the existing historical clichés and stereotypes. In particular, the study of documents on the history of local government contested this period many historians presentation of the "reactionary" Russian autocracy policy, and suggests a need for integration of the Zemstvos in the public institutions.

Key words: teaching, students, conclusions, policy, district council, self-theory.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	22.03.17	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	27.03.17
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	27.03.17	Опубликована <i>Published</i>	29.03.17

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017

© Чирков М. С., 2017